

Таблица 1 – Сравнение типов культуры по М. Мид в отношении наследования опыта

Тип культуры	Постфигуративный	Кофигуративный	Префигуративный
Наследование социокультурного опыта	Дети учатся у старших поколений. Имитационные механизмы. Доминирует внеписьменная передача наследуемого. Огромная ценность опыта предков. Старшее поколение владеет всем необходимым комплексом знаний, умений, ценностей	Дети и взрослые учатся у сверстников. При этом не игнорируется социальный опыт предшествующих поколений. Различие в опыте народов, живущих в разных частях мира	Взрослые учатся у младшего поколения. Всеобщность опыта. Прошлый опыт сохраняется как память, но утрачивает свое значение для реальной жизни. Снижение уровня индивидуальной культурной идентичности. Фрагментация индивидуальной идентичности в соответствии с меняющимися обстоятельствами личной жизни и окружающей социальной среды. Трансляция глобальных культурных паттернов

В комплексе с рационализацией, унификацией жизни, отмечено появление новых стратегий идентичности и «компенсаторных линий преемственности» (О. Марквард). Не имея возможности взять опыт из его традиционного источника, человек современной Западной культуры ищет такой источник в прошлом или за счет снижения индивидуальной культурной идентичности. Паттерны поведения, встраиваемые в глобальный контекст, помогают действовать с минимальными затратами энергии даже в динамично меняющемся мире. Молодые люди сами становятся архитекторами своего мировосприятия, плавая в информационном пространстве «текучей/жидкой современности» (З. Бауман) и конструируя множество опытов, смыслов по своему выбору.

Вопрос о наследовании социокультурного опыта открывает возможность сравнительного изучения места и значения межпоколенных отношений в структуре культуры, а также привлекает внимание к предпосылкам и факторам, повлиявшим на смену одного типа трансляции другим.

Список использованных источников

1. Giorgio Agamben, *Infancy and History. The Destruction of Experience*. – London & New York: Verso, 1993. – 151 p.
2. Гройс, Б. О новом. Опыт экономики культуры. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 240 с.
3. Дебре, Р. Введение в медиологию. – М.: Праксис, 2010. – 368 с.
4. Марквард, О. Эпоха чуждости миру? / О. Марквард // Отечественные записки №6 (15). – [Электронный ресурс] – 2003. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2003/6/epocha-chuzhdosti-miru>. – Дата доступа: 08.01.17

УДК 316.474

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Мизякина С.Н., к.филос.н., доц.

Белорусский государственный экономический университет,

г. Минск, Республика Беларусь

Реферат. В статье обосновывается необходимость введения понятия «эмоциональные риски». Дано определение эмоциональных рисков, выделены основные виды эмоциональных рисков: риски доверия, риски эмпатической коммуникации, риски эмоционального выгорания. Показана связь эмоциональных рисков с духовно-нравственной сферой.

Ключевые слова: эмоциональный риск, доверие, эмпатия, эмоциональное выгорание.

Риск как деятельность в условиях неопределенности и возможных неблагоприятных последствий для субъекта, общества, природы представляет собой постоянный и неустранимый компонент любой социальной активности. Руководители, предприниматели, ученые, которые боятся рисковать, теряют способность развиваться и достигать высоких целей. Однако риск бывает и неоправданным, может приводить к неудачам. Поэтому насущной задачей воспитательной работы является формирование рискованной культуры – знаний, ценностей, убеждений, норм, привычек, традиций, способствующих выработке эффективного отношения к рискам и навыков управления ими. Цель настоящего исследования – выделить основные виды эмоциональных рисков и показать их связь с духовно-нравственным развитием личности.

Существуют многочисленные классификации рисков. Однако пока остается невыделенным такой важный, на наш взгляд, вид рисков как эмоциональные риски, которые отражают возможные опасности и неблагоприятные исходы активности человека в области субъективного оценочного отношения к другим людям, ситуациям и миру в целом. Оценка предполагает наличие ценностей, что говорит о включенности ценностных ориентаций в эмоциональную сферу, свидетельствует о тесной связи эмоций и эмоциональных рисков с духовно-нравственной сферой личности.

Одним из видов эмоциональных рисков является риск доверия. Доверие – важная нравственная ценность и базовая психологическая характеристика межличностной коммуникации. Его важность подчеркивалась еще в глубокой древности. Доверие было одной из ключевых категорий этики Конфуция, важной чертой идеального человека и идеального правителя в Китае. В западной социологии социальному доверию уделяли внимание М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Дарендорф, П. Штомпка. Ф. Фукуяма оценивал доверие как важный ресурс социального капитала, обеспечивающий эффективное решение задач в солидарных группах. Н. Луман полагал, что в современном, все более неопределенном, обществе потребность в доверии постоянно увеличивается; рассматривал доверие как средство минимизации рисков. В философии XVIII в. доверие понималось как естественное отношение человека к другим людям. Позже о доверии писали такие философы как И. Кант, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, С. Л. Франк, М. Мамардашвили и другие. Они рассматривали доверие как этическую категорию, как веру в необходимость доброты, порядочности, ответственности и перенос этих ценностей на коммуникацию с конкретным человеком.

Доверие предполагает позицию открытости, положительного отношения к другому, уверенности в том, что общение с ним не будет иметь неблагоприятных последствий. Доверие имеет две стороны: рациональную и эмоциональную. В контексте данной статьи нас интересует последняя. Можно сказать, что риск доверия может трактоваться двояким образом. Прежде всего он связан с тем, что открытость в отношениях с другими всегда потенциально содержит вероятность обмана, манипулятивного использования доверительного отношения в корыстных целях, а значит, и возможного причинения вреда. Крайними следствиями неудачи в доверительных отношениях могут стать апатия, депрессия, разочарование в высших ценностях, другими словами, потеря положительного эмоционального фона в отношениях с людьми. Снижение такого рода рисков связано с комплексным развитием рискованной культуры. С одной стороны, необходимо сформировать следующую установку: риск обмана в доверительных отношениях всегда существует, но, несмотря на это необходимо сохранять ориентацию на доверительные отношения. Философским основанием такой установки является, на наш взгляд, экзистенциализм. Во-вторых, необходимо культивировать умение адекватно оценивать партнеров по общению. Нельзя доверять всем подряд. При адекватной установке доверие к другому основано на оценке как его достоинств, так и недостатков, на умении «видеть людей». А для этого необходимо развивать навыки эмпатической коммуникации, умение «считывать» невербальные сигналы, осуществлять рефлексивную и критическую оценку. В-третьих, если обман все-таки случился, то необходимо учиться «держаться удар», не превращая единичный случай во всеобщую оценку людей; анализировать произошедшее с целью неповторения подобных случаев в будущем. В любом случае, надо не «раздувать» отрицательные эмоции и не подавлять их, а работать с ними.

Риск доверия может быть также связан со стремлением человека к тому, чтобы другие доверяли ему в процессе общения. Закрывость людей, прежде всего родных и друзей, также может глубоко ранить. Формирование умения вызывать к себе доверие должно стать важной частью воспитательного процесса. Мешает развитию этого качества боязнь неудачи

в коммуникации, боязнь непринятия другими. Повышают вероятность доверительного отношения конформность, коллективизм и эмпатичность. В то же время развитие такого качества не может происходить без культивирования важных нравственных ориентиров личности – уважения другого человека, восприятия его как цели коммуникации, гуманизма, честности, порядочности, надежности, ответственности.

Говоря об эмоциональных рисках, необходимо обратить внимание и на риски эмпатической коммуникации. Мы будем исходить из трактовки эмпатии как эмоционально-рационально-интуитивного восприятия. Другого, связанного с пониманием его духовных и психических состояний. Данный феномен необходимо рассматривать как многоуровневую и многоаспектную систему. В современной психологии выделяют мотивационный, эмоциональный, когнитивный и конативный (поведенческий) уровни эмпатии. Мотивационный аспект побуждает нас беспокоиться за других; эмоциональный – чувствовать то же, что и другой; когнитивный – понимать чужие состояния и ставить себя на место другого; поведенческий – содействовать, оказывать помощь.

Диапазон проявления эмпатии варьируется от легкого эмоционального отклика до полного погружения в мир чувств партнера по общению. При этом чрезмерная эмпатичность выступает как возможный риск коммуникации. Во-первых, потому, что снижается стремление к оказанию помощи, так как человек становится чрезмерно сосредоточенным на собственных переживаниях. Во-вторых, высокий уровень сформированности эмпатии не может способствовать выбору адекватного стиля управления конфликтными ситуациями. Для людей, проявляющих высокую степень эмпатии, характерны мягкость и доброжелательность, общительность и эмоциональность, которые в конфликтной ситуации не будут способствовать управлению ею, а также достижению своих интересов [1, С. 125].

Эффективной реализации эмпатической коммуникации способствует определенный комплекс свойств личности. К ним относятся: альтруистическая направленность, эмоциональная активность, широта эмоционального репертуара, адаптивная гибкость эмоций, коммуникативная толерантность, развитость экспрессии, способность быть в гармонии с собой и другими, наблюдательность, воображение, интуиция, умение слушать. Недостаточное развитие таких способностей приводит к возникновению определенных рисков в ситуациях общения, например, порождает «дефицит доверия, понимания, принятия, и как следствие закрытость, отчуждённость, повышенную напряжённость, тревожность, конфликтность, а в дальнейшем и девиантное поведение» [3, С. 41].

Также эмпатичность может стать мишенью манипулятивного воздействия – скрытого влияния на человека с целью контроля над его мыслями и поведением для получения личной выгоды. Когда манипулятор вызывает сострадание к себе или искусно представляет себя сочувствующим, использует образы детей, стариков, инвалидов, животных с целью создания положительного имиджа фирмы или полезности товара, то он обращается к нашим эмпатическим способностям.

Из выше сказанного следует, что в процессе воспитания наряду с развитием эмпатических способностей необходимо обучение навыкам управления эмпатичностью, развитие умений анализировать происходящее и давать ему объективную нравственную оценку.

Важным видом эмоционального риска выступает эмоциональное выгорание – механизм психологической защиты от достаточно часто повторяющихся психотравмирующих ситуаций, сущностью которого является эмоциональное истощение, деперсонализация, снижение самооценки. Эмоциональное выгорание проявляется в целом ряде симптомов: физических (усталость, бессонница, истощение); эмоциональных (апатия, безразличие, цинизм, раздражительность, агрессивность, безнадежность, беспомощность, беспокойство, чувство вины, чувство одиночества); поведенческих (нежелание идти на работу, безразличие к еде, употребление табака, алкоголя, лекарств); интеллектуальных (утрата интереса к новому, предпочтение шаблонных решений творческим); социальных (низкая социальная активность, в том числе досуговая, ощущение изоляции) [2, С. 239]. Результатом эмоционального выгорания становится эмоциональная отстраненность, а в определенных случаях деформация духовно-нравственной сферы личности и ее психики вплоть до суицидального риска.

При подготовке специалистов по профессиям, ориентированным на коммуникацию с людьми, особенно сопряженных с возможными трагическими или конфликтными ситуациями (психологи, врачи, педагоги, работники МЧС, военные), необходимо обучать студентов оценке рисков эмоционального выгорания и способам профилактики последнего.

Таким образом, эмоциональные риски можно выделить как особый тип рисков, которые, тем не менее, тесно связаны с духовно-нравственной сферой жизни личности и с другими видами рисков. Для снижения отрицательных последствий рисков данного типа необходимо формирование рискованной культуры, эмоциональное и нравственное воспитание, развитие критического мышления.

Список использованных источников

1. Абдуллаева, И. Д. Эмпатия – один из факторов, предопределяющий эффективность управленческой деятельности / И. Д. Абдуллаева // Горизонты зрелости. Сборник тезисов участников пятой всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. Москва, 16-18 ноября 2015 г. – М., 2015. – С. 123–126.
2. Агапитова, Е. С., Левина, Н. А. Психологические ресурсы жизнестойкости и проблема предупреждения эмоционального выгорания у сотрудников МЧС / Е. С. Агапитова, Н. А. Левина [Электронный ресурс] // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №7-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-resursy-zhiznestaykosti-i-problema-preduprezhdeniya-emotsionalnogo-vygoraniya-u-sotrudnikov-mchs> (дата обращения: 10.01.2018).
3. Кикава, Н. С. Риски общения в подростковом возрасте (на примере реализации эмпатических способностей) / Н. С. Кикава // Психология безопасности и психологическая безопасность : проблемы взаимодействия теоретиков и практиков. Сборник материалов Всероссийского научного семинара. – М., 2016. – С. 40–43.

УДК 349

ОБ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБАХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ И СПОРОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Сергей О.В., маг.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

г. Гродно, Республика Беларусь

Реферат. В данной статье рассмотрены общие вопросы применения альтернативных способов урегулирования конфликтов и споров в сфере медицины исходя из субъектного состава правоотношений, в рамках которых возник тот или иной спор (конфликт).

Ключевые слова: альтернативное разрешение споров, медиация, споры в медицине.

В Республике Беларусь активно внедряются альтернативные способы разрешения споров и конфликтов (далее – АРС). Вместе с тем, в настоящее время не создана эффективная правовая основа, отсутствуют комплексные научные исследования в рассматриваемой сфере. Вышесказанное, а также ряд других оснований предопределили выбор темы исследования, которая является актуальной и имеет научную и практическую значимость.

АРС, по сравнению с традиционными способами разрешения споров и конфликтов, имеет следующие преимущества:

- стороны в процессе разрешения спора, а также после завершения урегулирования конфликта могут рассчитывать на конфиденциальность;
- стороны получают взаимовыгодный результат от урегулирования конфликтной ситуации;
- стороны в процессе АРС несут относительно небольшие издержки по сравнению с судебным разбирательством;
- в будущем стороны могут рассчитывать на сохранение партнерских отношений.

Что касается разрешения споров в сфере здравоохранения, то оно имеет свою специфику в зависимости от участников спора (субъектного состава). В связи с этим можно предложить выделить следующие категории споров, в основе которых лежит субъективный состав участников:

- «медицинский работник – медицинский работник»;
- «медицинский работник – организация (наниматель)»;